

Ся Чи только добрался до старого особняка, как следом пожаловали сотрудники управляющей компании.

Они привезли целую машину посылок, и парень лишь тогда вспомнил о вещах, заказанных несколько дней назад.

День обещал быть хлопотным.

— Дядя Чжан, не затруднит ли вас найти пару человек, чтобы перенесли вещи в тяньцзин¹, я потом разберу.

1. В тяньцзин — во внутренний двор особняка.

— Хорошо, господин Сяо Чи.

Ся Чи вернулся в спальню, бросил часы в шкатулку для украшений, принял душ, переоделся в домашнее и спустился распаковывать посылки.

Накупил он много и всего подряд: часть — товары первой необходимости, часть — красивый мусор.

Заказов было слишком много, большинство он уже успел позабыть, и распаковка напоминала вскрытие слепых боксов.

«Ву-ху!»

Ся Цигуо вернулся домой и застал Ся Чи посреди горы посылок, тот увлечённо вскрывал одну за другой.

Глава Ся вспомнил уведомления о списании средств, которые то и дело приходили в последнее время.

Ся Чи не заметил его возвращения. В руках у него был только что извлечённый из упаковки нож. Он примерял его на вес, проверяя, как лежит в руке.

Ся Цигуо, глядя на это, внутренне вздрогнул.

— Сяо Чи, ты купил столько ножей, чтобы...

Ся Чи поднял голову на звук и помахал ножом:

— Пап, это тёте Чжан. Пап, ты снова ездил в больницу? — спросил Ся Чи, заметив на руке Ся Цигуо пластырь после укола — тот забыл снять.

Ся Чи нахмурился: за одну неделю Ся Цигуо съездил в больницу дважды. Больным при этом не выглядел.

К тому же парень ни разу не видел, чтобы тот принимал лекарства. И всё же такие частые визиты внушали смутное недоброе предчувствие.

Услышав в голосе сына беспокойство, Ся Цигуо почувствовал, как на сердце потеплело.

— Всё в порядке, просто плановое обследование.

Ся Чи не успокоился:

— А когда следующее?

— С чего вдруг такой вопрос.

— Давай на следующее обследование поеду с тобой.

Ся Цигуо скрывал всё от детей именно потому, что не хотел лишних волнений, и ещё больше боялся, что им будет больно это узнать.

Так долго скрывал, и открывать правду сейчас точно не собирался.

— Трудно сказать, надо ждать, когда больница сообщит. — Ся Цигуо нашёл отговорку.

Видя, что тот не хочет отвечать, Ся Чи вскинул бровь и отложил посылку.

— Тогда так: с этого момента куда ты — туда и я. Когда придёт время обследования поедем вместе.

Ся Чи говорил неторопливо:

— У меня всё равно времени навалом.

Ся Цигуо: —

«Пора бы тебе, малыш, подыскать работёнку.»

Глядя на то, как Ся Чи стоит на своём и явно не намерен отступать, мужчина в душе вздохнул.

— Двадцатого. — отец Ся назвал дату: двадцатого — обследование, а результаты выйдут ещё через пару дней.

Сегодня пятое. До двадцатого чуть меньше полмесяца.

Ся Чи молча запомнил.

То ли начался сезон дождей, но после полудня с неба снова посыпал мелкий дождь, и температура начала падать.

Дождь не прекращался до самого вечера.

Ся Чи взял с верхнего этажа плед, устроился под галереей и смотрел, как с карниза падают струи дождя — капли бьют по поверхности пруда, несколько пухлых рыб снуют туда-сюда, не зная покоя.

Какая прекрасная картина, было бы ещё лучше, если бы перед ним не маячил какой-то мрачный мужской призрак.

Лу Цзинь держал зонт и стоял у входа, глядя сквозь дождевую завесу на Ся Чи.

То ли из-за освещения, то ли по иной причине, но в сумрачном ночном небе взгляд того казался особенно тёмным и тяжёлым.

«Братик, ты знаешь, что немного пугаешь?»

Глядя на Лу Цзиня сейчас, Ся Чи чувствовал, будто смотрит фильм ужасов. Вот явился мужской призрак, пришедший мстить.

Он не удержался, передёрнул плечами, откинул плед и мелкой рысью подбежал под зонт Лу Цзиня.

Не задумываясь, спросил:

— Снова подагра?

Лу Цзинь: —

Мысли у Ся Чи прыгали в разные стороны. Видя, что Лу Цзинь молчит, решил, что тот молча соглашается, просто стесняется признать.

Ведь кое-кто, которого вчера вечером он раскусил, от стыда и злости просто развернулся и ушёл.

Ся Чи поднял руку и поддержал согнутую руку Лу Цзиня, ту, которой тот держал зонт, и сам придвинулся ближе.

Так он повёл Лу Цзиня вперёд.

Под одним зонтом двое стояли совсем близко, так близко, что Лу Цзинь даже чувствовал исходящее от Ся Чи тепло.

Тело напряглось, он чуть отодвинулся — тот тут же придвинулся снова.

Отодвинулся — придвинулся. Отодвинулся — придвинулся.

То, что должно было быть прямым путём, превратилось в нечто петляющее.

Ся Цигуо стоял под галереей и смотрел на двух юношей под одним зонтом — братское согласие и гармония. На душе становилось всё теплее.

— Смотри, какая трогательная картина, — обратился отец Ся к стоящему рядом управляющему.

Дядя Чжан молча смотрел на двух людей, которые проигнорировали окружающие галереи и зачем-то вышли мокнуть под дождь у пруда.

Ещё через два дня Сюй Чжэнцин неожиданно прислал Ся Чи приглашение на аукцион.

Тот как раз был свободен и решил сходить.

Официальное начало было назначено на вторую половину дня, а до этого можно было осмотреть лоты в выставочной зоне.

Сюй Чжэнцин изначально договорился встретиться с Ся Чи в выставочной зоне, но внезапно возникли дела — написал, что немного задержится.

Ся Чи принялся бродить один.

У одного из стендов его взгляд остановился: там была выставлена фотография чайного сервиза.

Реального предмета не было — только снимок, однако знающему человеку и этого достаточно, чтобы разглядеть детали.

Но прежде чем он успел рассмотреть как следует, сзади кто-то окликнул.

— Ся Чи?

Он обернулся.

Говорившей оказалась женщина в роскошном наряде, лет примерно сорока, с приятным лицом и ухоженной внешностью.

Рядом с ней был Сан Цзы.

При виде парня лицо Сан Цзы на мгновение исказилось.

Для старшего брата он был лишь разменной монетой в получении выгоды. Откуда именно её получать — неважно, важно, что она есть.

Поэтому, когда брат залез в его телефон и обнаружил, что Ся Чи удалил его из контактов, немедленно сменил цель.

Сан Цзы внешне послушно выполнял указания брата — якобы пришёл на встречу, а на деле всё рассчитал так, чтобы случайно столкнуться здесь с Ся Чи.

Только не ожидал, что вместо него придёт его мать.

Но и этого достаточно.

Он просто хотел проучить Ся Чи, ведь все унижения последних дней были из-за него.

Лю Ланьфан, увидев лицо Ся Чи, даже не стала скрывать отвращение в глазах:

— И правда ты.

«А кто же ещё?»

Ся Чи смотрел на неё, брови нахмурены, и изо всех сил рылся в памяти, пытаюсь понять, кто это, но ни одного совпадения не находил.

Зато с таким отношением, даже пальцем на ноге можно догадаться: явно кто-то, у кого с оригинальным хозяином были счёты.

— Предупреждаю: держись подальше от нашего Гу Чэня. Будешь и дальше цепляться за моего сына — пеняй на себя. — Сказала Лю Ланьфан.

Услышав это, Ся Чи уж точно понял, кто перед ним, иначе все годы, потраченные на дорамы и фильмы, пропали бы зря.

Неудивительно, что и Ся Цигуо, и друзья оригинального хозяина, и даже Лу Цзинь предупреждали его: семья Гу совсем не такая хорошая, какой он её считает.

Жаль, оригинальный хозяин ничего не слушал — с головой ушёл в подонка и в итоге кончил плохо.

Но Ся Чи не оригинальный хозяин.

Он посмотрел на задрвшую нос Лю Ланьфан и усмехнулся:

— Тётя, кажется, вы что-то перепутали. Преследовал не я — ваш сын.

— Хм, хватит притворяться. Именно ты к нему и цеплялся. Своего ребёнка я знаю: ты не в его вкусе. Вот Сан Цзы — это другое дело. — Лю Ланьфан говорила уверенно, но внутри уверенности не было.

Потому что последние несколько дней Гу Чэнь вёл себя странно — всё время смотрел в телефон, как замороженный. Она мельком увидела: на экране была фотография Ся Чи.

Если бы не это, она бы сегодня и не пришла тайком от Гу Чэня на встречу с Сан Цзы.

— Совпадение: ваш сын тоже не в моём вкусе, — сказал Ся Чи. — Я не люблю маменькиных сынков.

— Ты... Ты... — Лю Ланьфан, явно доведённая до бешенства, схватилась за грудь и тяжело задышала.

Сан Цзы торопливо подхватил её, мягко похлопал по спине, помогая выровнять дыхание, и тихо произнёс:

— Тётя, вы в порядке?

Лицо его выражало заботу, а в душе он ругал Лю Ланьфан — бесполезная.

Ведь говорили же, что Ся Чи без ума от Гу Чэня — до того, что готов ради него поссориться с семьёй. Как же тогда ни одно слово матери Гу не возымело на него никакого действия?

Ся Чи раскрыл ладони и отступил на шаг, увеличив дистанцию:

— Я ничего не сделал. Не надо на меня вешать.

Лю Ланьфан только-только отдышалась и снова принялась задышаться. Она сверлила Ся Чи взглядом.

— Ты у меня попомнишь!

«Это ты говоришь, я должен ждать?»

Связываться с такими людьми — только время терять. Ся Чи действовал из из принципа назло.

Едва Лю Ланьфан договорила, он развернулся и пошёл прочь, будто боялся, что его затащат обратно.

Та от злости затопала на месте:

— Что за человек!

Потом посмотрела на Сан Цзы и похлопала его по руке:

— Не беспокойся. Гу Чэню нравятся такие, как ты — тихие, добрые. Уж точно не такие мелкие людишки, как Ся Чи — невоспитанные, со скверными помыслами.

Сан Цзы опустил взгляд, скрывая расчёт в глазах:

— Правда? Неужели братик Гу Чэнь и правда меня полюбит?

«Только дурак гонится за любовью.»

Ся Чи вышел из выставочной зоны, и как раз получил сообщение от Сюй Чжэнцина: тот уже прибыл.

Они встретились, немного посидели в зоне отдыха в ожидании начала аукциона.

— Что-нибудь приглянулось в выставочной зоне? — спросил Сюй Чжэнцин.

После истории с Лю Ланьфан Ся Чи едва не забыл про чайник.

Ся Цигоу любит чай — купить ему этот чайник было бы в самый раз.

Раз подарок предназначался Ся Цигоу, карту, которую дал тот же Ся Цигоу, использовать Ся Чи, разумеется, не собирался.

Только он так и не успел разглядеть, чьей работы этот чайник.

Но по степени изящества — цена явно немаленькая.

— Есть кое-что, — сказал Ся Чи. — Подожди минуту, я позвоню.

С этими словами он достал телефон, нашёл контакт Лу Цзиня и набрал номер.

Прошло какое-то время. Когда Ся Чи уже решил, что тот не ответит, на том конце взяли трубку.

— Что случилось?

— Сколько денег на карте, которую ты мне дал? — напрямую спросил Ся Чи.

Судя по всему, Лу Цзинь не ожидал, что звонят именно ради этого: на том конце на секунду повисла пауза.

— Тридцать миллионов.

Ся Чи думал, что там в лучшем случае несколько миллионов. Не ожидал, что Лу Цзинь окажется таким щедрым.

Он прикинул в уме: тридцати миллионов на тот чайный сервиз, пожалуй, хватит.

И тут вспомнил про подонка. Оригинальный хозяин потратил на Гу Чэня столько денег, а получил в итоге сто тысяч.

Куда ему тягаться с Лу Цзинем — и при деньгах, и красавец. Оригинальный хозяин, зачем же ты шёл против главного героя-гуна? Это же чистое безумие.

Пока Ся Чи рассуждал, какой Лу Цзинь замечательный человек, сидящий рядом Сюй Чжэнцин слушал во все уши и делал совсем другие выводы.

С его точки зрения, поведение Ся Чи выглядело так: даже потратить деньги без доклада Лу Цзиню нельзя.

Сюй Чжэнцин внутренне содрогнулся, ему казалось, что положение Ся Чи в семье Ся сейчас крайне стеснённое.

Он твёрдо решил про себя: вернётся домой — поговорит с Линь Ло. Нельзя позволять Лу Цзиню так обращаться с Ся Чи.

<http://bllate.org/book/17734/1659696>